

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ АССОЦИАЦИИ «СИБИРСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ» В 1990-е гг.

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Анализируется внешнеэкономическая деятельность ассоциации «Сибирское соглашение», в рамках которой шло объединение усилий власти, науки и бизнеса в установлении регионами внешних связей. Делается вывод о том, что межрегиональное взаимодействие стало одним из основных механизмов выхода сибирских территорий на внешний рынок, а также формирования соответствующей институциональной среды как на региональном, так и на федеральном уровне. Реализация межрегиональных проектов повышала интерес различных стран к Сибири.

Ключевые слова: Сибирь; «Сибирское соглашение»; внешнеэкономическая деятельность; регионоведение России.

Реформы, начавшиеся в нашей стране во второй половине 1980-х гг. под лозунгами демократизации и повышения эффективности общественной системы, резко ослабили влияние центра на все сферы жизни. Последовавшие за этим процессы дезинтеграции единого союзного пространства затронули и Россию, политические элиты которой провозгласили курс на децентрализацию управления, либерализацию экономической системы и выстраивание федеративных отношений. Тем самым, с начала 1990-х гг. российские регионы оказались в новой для себя ситуации правовой неопределенности, когда провозглашенные принципы демократизации и либерализации еще не были закреплены в новых институтах. В условиях спонтанности реформ и острой политической борьбы правовое поле приобретало неустойчивость и подвижность. С одной стороны, это углубляло кризис, охвативший все сферы жизнедеятельности, с другой – создавало возможность для перераспределения полномочий между федеральным центром и субъектами Федерации.

Одной из таких новых сфер деятельности для регионов стало развитие внешнеэкономических связей, благодаря которым местные власти планировали быстро интегрироваться в мировую экономику и выйти из кризиса. Подобные надежды основывались и на явном интересе со стороны иностранных деловых кругов к Сибири. Однако по мере первых попыток сибирских территорий включиться во внешнеэкономическую деятельность (ВЭД) стали очевидны многие проблемы, решить которые на уровне регионов оказалось сложно. Прежде всего, отсутствовали необходимый опыт и соответствующая институциональная среда. Нарастала конкуренция между самими территориями Сибири в плане предложения на внешнем рынке экспортных товаров, что приводило к потере прибыли. Ситуация усугублялась наличием серьезных рисков для иностранных участников экономического взаимодействия с сибирскими регионами. Выход виделся в объединении усилий в сфере внешнеэкономических связей как между территориями Сибири, так и регионов с федеральным центром. Институт, в рамках которого реализовывался курс на взаимодействие, стала созданная в 1990 г. Межрегиональная ассоциация «Сибирское соглашение» (МАСС). Деятельность Ассоциации в сфере внешних связей разви-

валась по различным направлениям, однако формат статьи позволяет остановиться на анализе лишь основных из них.

Важнейшим условием для развития ВЭД стало обеспечение ее правовой основы. Совместное участие во внешнеэкономической деятельности изначально было закреплено в учредительных и уставных документах Ассоциации в качестве одного из принципов взаимодействия [1]. Однако этого оказалось недостаточным, чтобы стать «коллективным участником» ВЭД, поскольку существующее законодательство не учитывало таких новых объединений, как межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия (МАЭВ). «Сибирскому соглашению» было отказано в регистрации в качестве участника ВЭД [2. Л. 57]. Определенные подвижки в закреплении полномочий МАСС во внешнеэкономической деятельности были связаны с визитом Б.Н. Ельцина в Новосибирск. Избранный, но еще не вступивший в должность Президент РФ, нуждаясь в поддержке регионов, 1 июля 1991 г. подписал специальное распоряжение, регулирующее деятельность «Сибирского соглашения» [3]. По нему участникам Ассоциации предоставлялось право проводить лицензирование экспорта и импорта товаров, выдавать разрешения на создание предприятий за рубежом, а также регистрировать предприятия и организации независимо от их ведомственной подчиненности и форм собственности в качестве участника внешнеэкономической деятельности.

После распада СССР важнейшим документом, определившим основы Российского государства, стал Федеративный договор, подписанный 31 марта 1992 г. По нему внешняя политика, международные и внешнеэкономические отношения были отнесены к ведению федеральных органов государственной власти. В то же время в Договоре говорилось о том, что субъекты Федерации «являются самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических связей». Конституция 1993 г. также закрепила внешние связи за Центральным Федеральным округом, но координация международных и внешнеэкономических отношений субъектов Федерации была отнесена к совместному ведению. При этом отметим, что фактически до конца 1990-х гг. регионы продолжали апеллировать к нормам Федеративного договора, в том

числе к положению о своей «самостоятельности» в области международных связей. При этом у Министерства иностранных дел (МИД) и Министерства внешнеэкономических связей (МВЭС) были ограничены возможности влиять на регионы в случае превышения ими своих полномочий. Таким образом, в выстраивании взаимодействия, создании соответствующих норм и институтов были заинтересованы не только субъекты Федерации, но и Центр.

Развитие федерального законодательства, непосредственно касающегося МАЭВ, отразило их возрастающее влияние на социально-экономическую политику. Требования сибирских регионов нашли отражение в подготовленном в рамках МАСС проекте Указа Президента РФ «О внешнеэкономической деятельности МАСС». В нем речь шла об установлении экспортных квот для регионов, о льготах при уплате экспортных пошлин, выделении федеральных средств на реконструкцию объектов транспортной инфраструктуры, предоставлении государственных гарантий иностранным инвесторам и др. [4]. Этот указ остался неподписанным, однако вскоре Правительством РФ было утверждено «Временное положение», по которому ассоциации могли участвовать в обсуждении внешнеэкономической деятельности на федеральном уровне, а также взаимодействовать «с министерствами и ведомствами РФ в области развития культурных и экономических связей с зарубежными странами» [5]. По Федеральному закону от 17 декабря 1999 г. МАЭВ получили право разрабатывать и направлять в центральные органы предложения по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации [6].

Полученные «Сибирским соглашением» полномочия в сфере внешнеэкономической деятельности закрепились на федеральном уровне институционально в форме новых механизмов взаимодействия. Так, в работе советов «Сибирского соглашения» участвовали глава правительства или его первые заместители. По результатам таких встреч формировались поручения министерствам и ведомствам, по которым принимались соответствующие меры [7. Л. 10]. Взаимодействие «Сибирского соглашения» с центральными органами власти и управления осуществлялось через подписание соглашений (деклараций) о сотрудничестве. В частности, такие соглашения были подписаны с палатами Федерального собрания, Правительством, МИД, МВЭС, Торгово-промышленной палатой, Государственным таможенным комитетом и т.д. [8]. Представители МАСС, с одной стороны, включались в состав различных рабочих групп федеральных органов, а также принимали участие в заседаниях их координационных и консультативных органов. С другой стороны, представители центральных ведомств участвовали в работе координационных советов «Сибирского соглашения». Используя сложившиеся механизмы взаимодействия, Ассоциация могла корректировать проекты нормативных актов, программы, концепции и т.д. В частности, были предложены поправки к законам о ВЭД, таможенном тарифе, статусе приграничных регионов, зонах свободной торговли на границе, государственной поддержке развития при-

граничных территорий и др. Все это позволяло усиливать региональный аспект внешнеэкономической политики государства. Позиция регионов отстаивалась и в ходе парламентских слушаний, в том числе посвященных сотрудничеству с различными странами и регионами мира. По договоренности с федеральными органами власти представители МАСС включались в различные российские комиссии, комитеты, делегации и т.д. Так, например, начиная с сентября 1992 г. представители Ассоциации (в составе российской делегации) участвовали в работе Советов тихоокеанского экономического сотрудничества (СТЭС).

Достаточно серьезной проблемой в отношениях центра и регионов в сфере ВЭД оставался вопрос о разделе полномочий, обострение которого происходило в ситуациях резкого углубления социально-экономического и политического кризиса. Так, на состоявшемся в начале марта 1994 г. в Москве Совете МАСС достаточно жестко прозвучали требования Ассоциации к правительству. К ним относились: отмена регистрации экспортеров стратегически важных сырьевых товаров, снижение до 25% норматива обязательной продажи валютной выручки от экспорта, утверждение размеров региональных экспортных квот в объеме не менее 20% от производимой на территории Ассоциации продукции, передача регионам не менее 30% поступлений от уплаты таможенных пошлин, акцизов, НДС, штрафных санкций и т.д. [9].

К концу 1990-х гг. деятельность МАЭВ в развитии внешнеэкономических связей стала достаточно заметным явлением, о чем, в частности, свидетельствовало состоявшееся в феврале 2000 г. заседание Консультативного совета МИД России с повесткой дня «О проблемах участия межрегиональных ассоциаций в развитии международных, внешнеэкономических и приграничных связей субъектов РФ». По итогам заседания было заявлено о дальнейшей поддержке внешнеэкономической деятельности Ассоциации со стороны министерства.

Деятельность «Сибирского соглашения» в сфере ВЭД на межрегиональном уровне включала несколько направлений. Прежде всего, шло создание органов, обеспечивающих взаимодействие регионов при осуществлении внешних связей.

Первоначально решения по внешнеэкономической деятельности, как и по другим направлениям взаимодействия, принимались на Совете МАСС, а выполнение решений координировалось Исполнительной дирекцией Ассоциации и ее представительствами в регионах. Только в ноябре 1992 г. в структуре МАСС стали появляться специализированные органы – координационные советы. Первым из них как раз стал Координационный совет по внешнеэкономической деятельности, вскоре переименованный в Координационный совет по внешним связям (КС ВС). Первоначально его возглавил председатель Красноярского краевого совета В.А. Новиков. 26 июня 1994 г. на эту должность был выбран Президент Республики Тыва Ш.Д. Ооржак [10]. Для оперативной работы назначался ответственный секретарь, которым стал С.В. Тихомиров, одновременно являвшийся заместителем генерального директора по внешнеэкономической дея-

тельности Исполнительной дирекции (ИД) МАСС. В состав КС входили руководители внешнеэкономических подразделений территорий – членов «Сибирского соглашения» (по должности), а также представители научных и предпринимательских структур [11. Л. 15, 18]. Всего КС насчитывал от 20 до 30 членов. Постепенно, в ходе деятельности, сложилась практика создания рабочих экспертных групп, которые из временных, связанных с реализацией конкретных проектов, превратились в относительно стабильные, работавшие по утвержденным направлениям. Аналитическая работа по развитию ВЭД велась экспертами СО РАН и Центра международных исследований Томского государственного университета.

Аналитический материал, представленный рабочими группами и научными учреждениями, рассматривался на заседаниях Координационного совета и на основании этого готовились проекты решений, которые выносились на Совет МАСС. Наряду с этим КС должен был решать вопросы финансирования своей деятельности, рассматривать предложения иностранных партнеров и обеспечивать доступ членов «Сибирского соглашения» к соответствующей информации и материалам. Заседания КС ВС должны были проводиться ежеквартально для «оперативного реагирования» и совместной экспертизы документов. На постоянной основе в составе ИД МАСС работал департамент по внешнеэкономической деятельности.

Наряду с горизонтальной (межрегиональной) структурой взаимодействия в сфере ВЭД создавались органы и институты вертикального взаимодействия между Ассоциацией и федеральной властью. В заседаниях КС ВС принимали участие представители федеральных органов, в том числе МИД и МВЭС, в ходе которых обсуждались конкретные механизмы сотрудничества [12. Л. 237, 238]. В 1994 г. при МВЭС РФ была образована рабочая группа по организации взаимодействия с территориями «Сибирского соглашения» во внешнеэкономической сфере [11. Л. 17]. С этого времени начались регулярные заседания рабочих групп МАСС и МВЭС, на которых вырабатывались предложения по дальнейшему развитию внешнеэкономической деятельности территорий [13]. Представитель МАСС был включен в состав Координационного совета при МВЭС по внешнеэкономическим связям территорий. В 1997 г. «Сибирское соглашение» выступило с инициативой создания представительства МВЭС России в рамках Ассоциации, однако из-за реорганизации министерства данная идея не была реализована [14. Л. 38]. При этом с новым Министерством торговли в октябре 1999 г. «Сибирским соглашением» была подписана Декларация о сотрудничестве [15]. В структуре министерства был сохранен Координационный совет по внешним экономическим связям, а в состав его Бюро вошел представитель МАСС [16. Л. 109].

Для кадрового обеспечения международных связей территорий Сибири Ассоциацией был проведен ряд семинаров, налажено сотрудничество с учебными центрами. Оказывалась поддержка Томскому госуниверситету в подготовке сибирских специалистов-международников [17. Л. 15–17]. Получила поддерж-

ку КС ВС инициатива Торгово-промышленной палаты РФ о создании межрегионального центра делового образования [11. Л. 25].

Важной частью взаимодействия стала разработка программ, в которых ставились соответствующие задачи и определялись направления развития ВЭД. 10 июля 1992 г. Совет МАСС принял Концепцию комплексной программы развития Сибири, в которой указывалось, с одной стороны, на то, что Сибирь обеспечивает более половины экспортной выручки России, с другой – признавалось, что в ближайшей перспективе вряд ли удастся кардинально преобразовать сырьевую структуру сибирского экспорта. Частично улучшить ситуацию предлагалось за счет «отходов основного производства и “бросового” сырья» (шлаки в металлургии, отвалы угледобычи, горельник и топляк в лесном комплексе и т.д.). Увеличить экспорт также предполагалось за счет наукоемких производств, при объединении науки и конверсируемых предприятий. Дополнительным ресурсом могло стать развитие международного туризма и создание на территории Сибири свободных экономических зон [18].

Специальную Программу совместных действий членов Ассоциации во внешнеэкономической деятельности Совет МАСС утвердил 16 февраля 1993 г. на заседании в Томске, предложив рассматривать её в качестве одного из важных факторов стабилизации экономики Сибири и России в целом. Одной из поставленных в Программе задач стало законодательное закрепление отношений между регионами и центром при распределении экспортных квот, валютной выручки, установлении тарифов, выдачи лицензий и т.д. Закреплялось требование о снижении ценового и таможенного регулирования при проведении экспортно-импортных операций со странами Ближнего зарубежья. На том же Совете МАСС было принято решение о разработке Сибирской программы международных исследований, в научный совет которой вошли представители Томского государственного университета, Института экономики и организации промышленного производства СО РАН и Университета Сибири [19. Л. 25, 26].

Однако вскоре работа по разработке концепции и программы внешнеэкономической деятельности МАСС из-за отсутствия средств была приостановлена [17. Л. 15–17]. Стимулом для продолжения взаимодействия регионов в сфере внешних связей стала разработка Федеральной целевой программы (ФЦП) «Сибирь», работа над которой велась во взаимосвязи с общероссийской стратегией развития ВЭД. В результате взаимодействия территорий, Института экономики и организации промышленного производства СО РАН при координирующей деятельности КС ВС был подготовлен раздел по ВЭД ФЦП «Сибирь», который рассматривался как основной программный документ для дальнейшей совместной внешнеэкономической деятельности территорий [20. Л. 47]. Несмотря на то что предложения регионов о ВЭД анализировались и обобщались в ходе работы над ФЦП «Сибирь», продолжала существовать проблема объединения усилий регионов по проведению согласованной линии в сфере внешнеэкономической деятельности.

Важнейшей задачей в 1990-х гг. оставалась координация внешнеэкономической деятельности и согласование действий по ключевым позициям. Все это отразилось в конкретных мерах по регулированию экспортно-импортных операций. Уже в 1992 г. было отмечено, что экспортная продукция регионов Сибири однотипная и это превращает участников ВЭД в конкурентов. Решением проблемы могло быть введение «квотирования рынков сырья и материалов, регулирования и поддержания уровня цен на экспортируемые товары, упорядочение... бартерных сделок» [21. Л. 4]. Одним из механизмов стало создание специальных структур, таких как биржа цветных и драгоценных металлов, производимых на территориях МАСС. Однако с середины 1990-х гг. главным вопросом регулирования становится не внутрисибирская конкуренция, а защита сибирских товаропроизводителей в связи с подготовкой вступления России в ВТО. Без учета региональных особенностей это могло привести к тому, что «производство товаров в Сибири окажется неконкурентоспособным, производство будет уничтожено» [22. Л. 71]. По заданию МАСС Институтом экономики СО РАН был подготовлен прогноз о возможных таможенных режимах для сибирских регионов после вступления России в ВТО [23. Л. 71].

Еще одной проблемой, требующей регулирования, стало стимулирование развития экспортного потенциала сибирских производителей [24. Л. 119]. С целью обеспечения благоприятных условий для доступа сибирских товаров на внешние рынки были подготовлены и подписаны рамочные соглашения о сотрудничестве с Министерством промышленности Республики Словакия, ассоциацией внешней торговли Финляндии, инновационной структурой Франции – INOVA, с индийским научно-техническим центром в Дели, Ассоциацией делового сотрудничества «VEXIM» (Эстония) [20. Л. 47, 48]. Шли переговоры о сотрудничестве с промышленным консорциумом «Аирбас индустрии», в состав которого входили Франция, ФРГ, Испания и Великобритания. В ходе визита специалистов консорциума в сибирские регионы ими изучался потенциал предприятий с целью размещения ряда заказов и развития производственной кооперации [23. Л. 71]. Для продвижения сибирской продукции на внешние рынки при участии МАСС были проведены следующие мероприятия: Межрегиональная конференция «Привлечение отечественных и иностранных инвестиций в экономику Западно-Сибирского региона» (январь 1998 г., Новосибирск), Всероссийский экономический форум «Восток – Сибирь – Запад» (октябрь 1999 г., Новосибирск), два российско-итальянских технологических симпозиума по деревообработке (июнь 1999 г., Иркутск, Новосибирск) и др. [25. Л. 40–43].

Особым направлением деятельности «Сибирского соглашения» совместно с МИД РФ являлась работа по привлечению инвесторов. Уже в Программе совместных действий (1993 г., Томск) указывалось на необходимость разработки нормативных документов, предоставляющих право извлекать пользу из имеющихся на территории участников МАСС природных ресурсов для формирования залогового фонда терри-

торий и использования этого фонда в финансовых отношениях с иностранными инвесторами. Среди мер, направленных на привлечение инвесторов, можно выделить участие представителей Ассоциации в специальных семинарах и инвестиционных биржах; разработка инвестиционных проектов и бизнес-планов по мировым стандартам; велись переговоры с влиятельными банками Азиатско-Тихоокеанского региона; разрабатывались мероприятия по обеспечению гарантий инвесторам, в частности, обсуждался механизм залогового фонда МАСС, который бы формировали регионы, входившие в Ассоциацию. В качестве специфического вида инвестиций регионы предлагали использовать долги других стран России (Индия, Вьетнам и др.), часть которых могла пойти на финансирование региональных программ [24. Л. 119]. Для привлечения иностранных инвестиций также разрабатывались проекты свободных экономических зон (СЭЗ) «Тыва» и «Горный Алтай».

Развитие международного туризма рассматривалось Ассоциацией как важная рентабельная отрасль региональной экономики, позволяющая решать проблемы наполнения местных и федерального бюджетов. Для совместного продвижения сибирского «турпродукта» на внутренний и международный рынки в 1997 г. была создана Комиссия по туризму КС по внешним связям. В нее вошли руководители органов управления туризмом администраций территорий и представители турбизнеса. В рамках деятельности Комиссии туристическим фирмам оказывалась законодательная поддержка на федеральном уровне. При содействии КС ВС был издан «Атлас туристско-рекреационной структуры Западной Сибири» на русском и английском языках. В нем были представлены Республика Алтай, Алтайский край, Кемеровская и Новосибирская области. Атлас получил высокую оценку на федеральном уровне, а Госкомитет по физической культуре и туризму РФ поддержал проект, отметив важность его ежегодного издания [20. Л. 49]. В 1998 г. под эгидой «Сибирского соглашения» были проведены три международных туристических выставки: «Байкалтур-98» (Иркутск), «ТурСиб-98» (Новосибирск) и «АлтайТур-98» (Барнаул) [23. Л. 118, 119]. В 1999 г. началась реализация проекта «Чайный путь», имеющего целью создание совместного сибирского туристического маршрута по аналогу имеющихся в европейской части России маршрутов, таких как «Золотое кольцо России» [25. Л. 40–43].

Обязательным условием развития ВЭД считалось создание единого информационного пространства. Одной из задач стало создание собственного регионального информационного центра «Сибирского соглашения». После проработки ряда проектов 15 мая 1997 г. при участии МАСС в Новосибирске был открыт Западно-Сибирский межрегиональный информационный центр по вопросам внешней торговли, который стал частью проекта Всемирной торговой сети (GTPNet), осуществляемого под эгидой Конференции по торговле и развитию ООН (ЮНКТАД). Создание такого Центра способствовало объединению в одном месте деятельности внешнеторговых структур – таможи, банков, транспортных и страхо-

вых компаний и т.д., что позволяло комплексно оказывать услуги региональным участникам ВЭД. Наряду с этим Центр предоставлял необходимую коммерческую информацию, а также имел выход на глобальные торговые сети. Совместно с ИД МАСС Центр приступил к формированию программы своей деятельности. Участники «Сибирского соглашения» приглашались к сотрудничеству с ЗСЦВТ, в том числе для повышения своей инвестиционной привлекательности, распространения информации о предприятиях и их коммерческих предложений и т.д. [26. Л. 66]. Однако из-за отсутствия средств не был осуществлен в полном масштабе проект информационно-аналитического обеспечения внешнеэкономической деятельности «Сибирского соглашения» [17. Л. 15–17].

Первоначально одним из способов выхода сибирских территорий на внешние рынки стала организация Ассоциацией встреч с представителями зарубежных фирм, на которые приглашались руководители регионов, а также коммерческие структуры. В частности, уже летом 1992 г., с целью налаживания делового сотрудничества, была организована поездка в Сибирь группы старших дипломатов и бизнесменов (около 50 человек) восьми стран АТР. Параллельно шла работа по включению «Сибирского соглашения» в крупные международные проекты. Так, в 1992 г. МАСС стала учредителем Международной программы «Интегратор-XXI», целью которой являлось создание и реализация общей стратегии развития Сибири и Дальнего Востока в рамках единого экономического пространства с привлечением финансового и научно-технического потенциала государств Азиатско-Тихоокеанского региона [21. Л. 4].

Вскоре «Сибирское соглашение» выступило одним из учредителей Российского национального комитета азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества, основной целью которого является координация усилий по развитию взаимодействия сибирских территорий со странами АТР. На базе Дальневосточной и Сибирской ассоциаций были образованы два региональных центра РНК ТЭС. На заседании Президиума Российского национального комитета по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству 28 ноября 1992 г. «Сибирскому соглашению» было поручено разработать две программы для Сибири и Дальнего Востока: по сельскому хозяйству и по энергетике и ресурсам, и представить их на рассмотрение комитету.

Новый импульс участию сибирских территорий в интеграционных экономических процессах в АТР был дан со вступлением России в 1998 г. в Международную организацию – Азиатско-Тихоокеанское экономическое содружество (АТЭС). Представители координационных советов МАСС были включены в состав российской части соответствующих международных рабочих групп – по энергетике, телекоммуникациям, науке и технологиям, малому и среднему бизнесу, по туризму [23. Л. 71, 72].

Одним из широкомасштабных, стратегически важных для Сибири и в целом для России международных проектов стал проект «Энергомост “Восточная Сибирь – Восточный Китай”», в рамках которого

предполагался экспорт в Китай избыточной электроэнергии (на первом этапе 30–40 млрд кВт·ч в год) [23. Л. 70]. В целях изучения позиции китайской стороны и создания позитивного отношения к проекту был проведен российско-китайский семинар «Научно-техническое сотрудничество сибирских территорий с КНР» (Пекин), а информация по проекту доведена до заинтересованных правительственных структур КНР. В период информационной выставки в Улан-Баторе первичное обсуждение проекта было проведено с руководством министерства энергетики Монголии [20. Л. 48]. Проект был представлен на двух парламентских слушаниях в Государственной думе РФ: «Сотрудничество между Россией и Китаем в области энергетики – традиции, реальные результаты и перспективы» (Москва, март 1998 г.) и «Россия и АТР» (Иркутск, октябрь 1998 г.). Участникам слушаний, в том числе руководящим сотрудникам посольства КНР в России, были представлены доклады по проекту и предложения для включения в рекомендации слушаний. Также рекомендации направлены в Правительство РФ, заинтересованные министерства и ведомства, а также китайской стороне [23. Л. 117].

Одной из приоритетных форм распространения информации и налаживания деловых связей за рубежом стала выставочно-ярмарочная деятельность сибирских территорий. Сами участники Ассоциации оценивали ее как наиболее эффективный инструмент рыночной экономики и необходимый инфраструктурный элемент ВЭД. В этой сфере с «Сибирским соглашением» активно сотрудничали Министерство внешнеэкономических связей и Торгово-промышленная палата, при содействии которых МАСС принимала участие в международных выставках, форумах, конференциях деловых кругов. Это позволяло «Сибирскому соглашению» устанавливать прямые контакты с зарубежными фирмами и международными экономическими организациями.

Обобщив первый опыт проведения выставок и ярмарок, КС ВС указал на ряд факторов, в силу которых была необходима координация деятельности сибирских выставочных комплексов. Среди них – отсутствие выставочных традиций, длительная изоляция от внешнего мира, географические масштабы, уникальные сырьевые и промышленные возможности сибирских регионов [11. Л. 22 об.]. В 1995 г. при КС ВС был образован и начал работу Совет ярмарок и выставок, в задачи которого вменялось развитие выставочно-ярмарочного дела и проведение единой согласованной деятельности сибирских регионов в указанной сфере. Членами Совета приглашались стать на добровольной основе все сибирские выставочные организации. Местом постоянной дислокации штаб-квартиры Совета ярмарок и выставок определялся город Красноярск (на площадях АОЗТ «Красноярская ярмарка») [11. Л. 22 об., 23]. Работа по созданию горизонтальных структур дополнялась выстраиванием вертикальных связей. КС ВС МАСС поддержал предложение ТПП РФ и Союза выставок и ярмарок по созданию Комиссии Правительства РФ по выставочно-ярмарочной деятельности. Наряду с этим активно прорабатывался вопрос о создании Российского фон-

да поддержки выставочно-ярмарочной деятельности [11. Л. 24 об.].

Особенно координирующая роль Совета по выставкам и ярмаркам оказалась востребована в условиях экономического кризиса 1998 г., когда стали закрываться ярмарки, сокращалась площадь арендуемых площадей, специализированные выставки вынужденно расширяли свой профиль. Приоритетным направлением деятельности Совета должно было стать проведение единой согласованной выставочно-ярмарочной деятельности сибирских регионов, а также достижение большей координации, концентрации и специализации ярмарочных центров. Таким образом, созданные ранее координационные структуры могли быть использованы в качестве институтов по борьбе с кризисом на региональном уровне.

География выставочно-ярмарочной деятельности «Сибирского соглашения» была достаточно обширной. Из наиболее представительных мероприятий можно отметить выставку «Экспо-93» в г. Тэджон Республики Корея. В октябре 1995 г. в Австрии (г. Линц) были проведены выставка-презентация «Сибирь приветствует Европу» и международный Конгресс «Сибирь-2000». Мероприятия проводились совместно с МВЭС РФ и торговыми представителями России в европейских странах. По инициативе членов Ассоциации было принято специальное обращение участников Конгресса к политическим и деловым кругам Европы о расширении сотрудничества с сибирскими территориями и благоприятном инвестиционном климате в Сибири [17. Л. 15–17]. В 1997 г. состоялось открытие постоянно действующей информационной выставки в Монголии (г. Улан-Батор). Территории, входящие в «Сибирское соглашение», приняли совместное участие в международной выставке в Ганновере (апрель 1999 г.).

Центрами международных выставок и ярмарок также становились города Сибири. В Новосибирске при поддержке МАСС проводились международные выставки «Сибгород-97» и «Сибполитех-97». К участию были приглашены ведущие российские и зарубежные фирмы в области машиностроения, приборостроения, охраны окружающей среды, ЖКХ [27. Л. 130]. Регулярной стала международная выставка вооружений и конверсионной продукции Сибири, которая проходила в Омске. Международная выставка «Дни Финляндии в Сибири» и бизнес-форум по экономическому сотрудничеству Сибири с Финляндией состоялись в Красноярске (май 1997 г.). Международная промышленная выставка «Сибирь: экспорт-импорт» прошла в Новосибирске (октябрь 1999 г.).

С появлением возможности у субъектов РФ самостоятельно выходить на внешний рынок и образованием новых государственных границ обозначились проблемы, связанные не только с экономическим развитием отдельных территорий, но и с обеспечением безопасности страны в целом. Экономический кризис и свобода внешней торговли привели к появлению огромного числа предпринимателей, занимавшихся поставками товаров из-за рубежа. В то же время существующая пограничная инфраструктура либо не соответствовала требованиям времени, либо вообще

отсутствовала на вновь появившихся границах. Возрастал незаконный товарооборот, что наносило ущерб бюджету страны, а также создавало угрозу распространения инфекционных заболеваний из-за бесконтрольного ввоза скота и продовольствия. Увеличивались незаконные поставки наркотических веществ и оружия, что обостряло криминогенную обстановку в стране. Особенно такое положение было характерно для восточных регионов России, где граница с Китаем и Монголией не имела достаточного количества оборудованных таможенных переходов, а граница с Казахстаном фактически оставалась номинальной.

В самом тяжелом положении оказались автомобильные пункты пропуска (АПП) на российско-казахстанской, российско-монгольской и российско-китайской таможенной границе. Большинство из них были обустроены по упрощенной и временной схеме (временная схема обустройства автопереходов предполагала наличие вагончика и шлагбаума, что явно не соответствовало требованиям времени; при этом отсутствовали не только ангары, навесы для выгрузки-погрузки товаров, склады для хранения конфискованной продукции, но и водопровод и канализация), или же выработали заложенный проектом эксплуатационный технический ресурс. Показательной была ситуация на автомобильном пункте пропуска «Ташанта», расположенном на Чуйском тракте, связывающем Россию с Западной Монголией и Китаем. Ташантинский таможенный пост являлся единственным на западном участке российско-монгольской границы. Зона его действия составляла около 300 км. Пропускная способность не превышала 30 автомобилей и 50 человек в сутки, что вело к скоплению нескольких десятков автомобилей и до сотни человек, которые вынуждены были ожидать перехода по несколько суток. Проблемы были вызваны устаревшей инфраструктурой, созданной еще на рубеже 1920–1930 гг. Отсутствие воды и минимальных удобств способствовало формированию «крайне негативного впечатления о России, таможне и ее сотрудниках» и являлось «сдерживающим фактором в развитии внешне-экономических связей с Монголией» [28].

Сибирские регионы были заинтересованы как в поддержании правопорядка на своих территориях, так и в развитии приграничного экономического сотрудничества. Для улучшения ситуации требовалось проведение комплексных мер, в первую очередь модернизации, а зачастую и создания необходимой погранично-таможенной инфраструктуры. В свою очередь Федеральный центр не отрицал важности обустройства новой границы и модернизации уже существующей пограничной инфраструктуры. Уже 18 июля 1992 г. был подписан Указ Президента РФ № 788 «О неотложных мерах по организации таможенного контроля в Российской Федерации» и Постановление Правительства о мерах по его реализации. Эти нормативные акты стали основанием для подписания Протокола рабочей встречи делегаций ГТК России и ГТУ Министерства финансов Республики Казахстан 12 марта 1993 г. [28]. В августе 1994 г. между правительствами России и Монголии было подписано соглашение, по которому пункту пропуска «Ташанта»

был придан статус международного грузопассажирского и стороны обязывались произвести его модернизацию. В 1994 г. за счет средств ГТК России поселок Ташанта был электрифицирован. Однако дальнейшие действия для улучшения сложившейся ситуации не предпринимались, и пропускной пункт продолжал работать как двусторонний. В 1998 г. монгольская сторона закончила строительство нового АПП «Цаган-Нур», в то время как российская сторона данное соглашение не выполнила.

В связи с огромной ролью Ташантинского пограничного перехода в развитии внешнеэкономических отношений между сибирскими регионами РФ, Монголией, Казахстаном и Китаем необходимо было принять ряд срочных мер по улучшению таможенной инфраструктуры. В декабре 1998 г. в Барнауле прошло заседание КС по ВЭД, на котором вновь была актуализирована проблема таможенных переходов вообще и МАПП «Ташанта» в частности. 12 апреля 1999 г. состоялось совещание у первого заместителя председателя Правительства РФ В.А. Густова, на котором по инициативе «Сибирского соглашения» было принято протокольное решение о привлечении к строительству МАПП «Ташанта» сторонних инвесторов, в том числе участников МАСС. После сдачи соответствующих объектов в эксплуатацию предполагалась передача их в аренду таможенным органам или компенсация вложенных инвесторами средств в течение 2–3 лет.

Таким образом, организация таможенных пропускных пунктов стала вопросом, где пересеклись общегосударственные, межрегиональные и региональные интересы. Создание МАПП обеспечивало экономическую безопасность страны, увеличивало взимание таможенных платежей, способствовало соблюдению установленного порядка перемещения товаров и транспорта через границу РФ. При этом федеральная власть привлекала Ассоциации к выполнению задач, не входящих в сферу их компетенций, в частности к обустройству границ и таможенных пунктов.

Подводя итог участию «Сибирского соглашения» во внешнеэкономической деятельности в 1990-е гг., необходимо отметить, что объем полномочий регионов и их ассоциаций формировался в условиях структурных реформ и становления федерализма. Следовательно, взаимодействие МАСС с центром во многом было связано со стремлением сибирских территорий добиться перераспределения полномочий, усилить влияние Ассоциации в ходе принятия ключевых решений в сфере ВЭД, а также повысить свой статус и «узнаваемость» за рубежом. В условиях ослабления центра и нестабильности правового поля у федеральных органов также появлялся стимул к развитию сотрудничества, что позволяло им воздействовать на международные и внешнеэкономические связи субъектов Федерации и их ассоциаций. Это способствовало тому, что нормативно-правовое оформление ВЭД шло как «снизу», на уровне регионов, так и «сверху» – на уровне центральных ведомств. В итоге в течение 1990-х гг. в региональных нормативных актах и в федеральном законодательстве были закреплены положения, предоставлявшие субъектам Федерации и

их экономическим ассоциациям право заниматься внешнеэкономической деятельностью. Отметим, что, несмотря на существующие в 1990-е гг. неформальные практики в установлении регионами внешних связей, «Сибирское соглашение» рассматривало взаимодействие с федеральными структурами как «неотъемлемое условие реализации на региональном уровне единой внешнеполитической линии России» [23. Л. 119]. Таким образом, можно говорить не об отстаивании со стороны МАСС некой «самостоятельности», а о предложении федеральному центру проводить внешнюю политику через регионы и их ассоциации.

В ходе взаимодействия в сфере ВЭД шло постепенное создание институтов – первоначально в виде организации поездок иностранных представителей с одновременной организацией деловых встреч на местах. Параллельно оформлялись постоянно действующие площадки и структуры, как в Сибири, так и за рубежом. Сложилась особая институциональная форма взаимодействия – взаимное вхождение представителей центра и регионов в состав рабочих органов – координационных советов, комиссий и т.д. Это позволяло учитывать интересы субъектов Федерации при формировании концепций и стратегии развития внешних экономических связей, а также защищать интересы региональных участников внешнеторговой деятельности. В результате экономическое пространство структурировалось на новых основаниях, установленные связи и институты противодействовали процессу дезинтеграции России.

Договорной характер отношений Федерального центра и субъектов во внешнеэкономической сфере свидетельствовал о развитии федеративных отношений, однако выстраивание диалога протекало с серьезными трудностями. В период обострения кризиса регионы усиливали давление на центральную власть, что отчетливо прослеживается по тем инициативам, которые поступали в федеральные органы власти с мест. Центр чаще всего демонстрировал желание идти на уступки, но, как правило, стремился не допустить их нормативного закрепления, а придавал достигнутым договоренностям характер временных соглашений.

На межрегиональном уровне деятельность МАСС способствовала объединению усилий власти, науки и бизнеса в сфере ВЭД, благодаря чему создавалась необходимая институциональная среда для развития внешних связей. В центре решаемых Ассоциацией проблем внешнеэкономической деятельности находились не только «общесибирские» вопросы. Ситуация во ВЭД рассматривалась комплексно, большое внимание уделялось формированию общероссийских институтов, законов, которые имели влияние и на ситуацию в Сибири. Интегрирующее значение для внешнеэкономической деятельности сибирских территорий имели программы ВЭД и межрегиональные проекты, в том числе разработанные в рамках ФЦП «Сибирь». Активная информационная деятельность Ассоциации стимулировала интерес стран ближнего и дальнего зарубежья к сибирскому региону. По мере развития ВЭД можно отметить изменение целевых установок регионов Сибири – от выхода на внешние рынки

«любой ценой» к выстраиванию взаимовыгодных отношений, учитывающих интересы сибирских производителей, при усилении регулирующей функции федеральных и региональных органов власти и управления.

В то же время можно выделить факторы, сдерживавшие развитие взаимодействия: недостаток денежных средств, что вело, в частности, к прекращению научных разработок программ и концепций по разви-

тию ВЭД (работу экспертных групп приходилось финансировать за счет спонсорской помощи предпринимательских структур); «боязнь» отдельных территорий потерять самостоятельность в сфере внешних связей, что приводило к распылению усилий в решении единых для всех сибирских территорий проблем; несмотря на интерес в различных странах к Сибири, в силу высоких рисков ей явно отводилась «второстепенная роль».

ЛИТЕРАТУРА

1. «Сибирское соглашение». Об основных принципах экономического сотрудничества местных Советов народных депутатов Алтайского и Красноярского краев, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской, Тюменской областей и Хакассской автономной области; Устав Межрегиональной ассоциации Советов народных депутатов «Сибирское соглашение», утвержденный 16 ноября 1990 г.; Договор учредителей и Устав Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», подписанные 10 июля 1992 г. // Текущий архив Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» (далее – Текущий архив МАСС).
2. Уполномоченному Министерства внешнеэкономических связей СССР по Новосибирской области... // Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 11.
3. Вопросы деятельности межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение». Распоряжение Председателя Верховного Совета РСФСР от 1 июля 1991 г. № 1503/1–1 // Текущий архив МАСС.
4. О внешнеэкономической деятельности МАСС. Проект Указа Президента РФ, одобренный Советом МАСС 16 февраля 1993 г. Томск // Текущий архив МАСС.
5. Временное положение о порядке формирования, регистрации и деятельности добровольных объединений (ассоциаций) экономического взаимодействия субъектов Федерации и органов местного самоуправления. Утверждено Постановлением Правительства РФ от 16 сентября 1993 г. № 918.
6. Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации. Федеральный закон от 17 декабря 1999 г. N 211-ФЗ.
7. О реализации предложений, высказанных на совещании руководителей субъектов РФ и межрегиональных ассоциаций 2 декабря 1994 г. в Новосибирске // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 79.
8. Информация о работе МАСС за 1994 г. // Текущий архив МАСС.
9. О социально-экономическом развитии регионов Сибири и ходе экономических реформ. Решение Совета МАСС № 1 от 4 марта 1994 г. (Москва) // Текущий архив МАСС.
10. О председателе Координационного совета по внешним связям. Решение № 22 Совета МАСС от 26 июня 1994 г. (Иркутск) // Текущий архив МАСС.
11. Отчет о работе Координационных советов МАСС за 1994–1995 годы. Том 1 // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 65.
12. Министру иностранных дел РФ... // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 20.
13. Информация о деятельности координационного совета по внешнеэкономической деятельности. Приложение к Решению № 21 от 26 июня 1994 г. Совета МА «Сибирское соглашение» // Текущий архив МАСС.
14. Вице-премьеру Правительства РФ, министру внешних экономических связей РФ Давыдову О.Д. ... // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 135.
15. Отчет о работе МАСС в 1998–1999 гг. // Текущий архив МАСС.
16. Министру торговли... Переписка ИД МАСС с Правительством РФ, министерствами, госкомитетами... по вопросам основной деятельности (исходящая). Т. 1 // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 218.
17. Информация о деятельности КС по внешним связям за 1994–1995 гг. // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 64.
18. Концепция комплексной программы развития Сибири // Текущий архив МАСС.
19. Главе администрации Томской области... // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 38.
20. Отчет о работе Исполнительной дирекции и Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» за 1997 г. // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 161.
21. Краткая информация о деятельности МА «Сибирское соглашение» за 1992 год и перспективах работы на 1993 год // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 22.
22. Стенограмма XVIII заседания Совета МАСС, проведенного 21 июля 1995 года в г. Тюмени // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 75.
23. Информация о работе Исполнительной дирекции МАСС за 1998 г. // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 198.
24. Главе администрации Кемеровской области... // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 79.
25. Отчет о работе МАСС за 1998–1999 гг. // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 197.
26. Главе администрации Новосибирской области... // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 137.
27. Главе представительства фирмы Reichhold... // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 137.
28. Справочный материал к заседанию МА «Сибирское соглашение» // Текущий архив МАСС.

Статья представлена научной редакцией «История» 6 июля 2014 г.

INTERNATIONAL ECONOMIC ACTIVITY OF THE INTERREGIONAL ASSOCIATION "SIBERIAN ACCORD" IN THE 1990S

Tomsk State University Journal. No. 386 (2014), 121–129. DOI: 10.17223/15617793/386/20

Lukov Evgeniy V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lev74@mail2000.ru

Keywords: Siberia; "Siberian Accord"; international economic activity; regional studies of Russia.

At the turn of the 1980s – 1990s the process of power decentralization began in Russia during which Siberian territories as well as other subjects of the Federation received additional authorities including the right to act on the international stage. The regions' interest in the international business development was determined by the necessity to overcome the crisis and to get sustainable progression. However, the situation in Russia was characterized by the decline in production, social problems growth, the absence of organizations relevant to the claimed course to become a market society. The state worsened by the legal uncertainty and fight for the power broken out in the center. Under such conditions interregional interaction was institutionally formalized in the association "Siberian Accord" which became an important resource for solving many problems. Under the Association, the regions created a multi-

level structure coordinating international economic activity and uniting all authorities, scientific, public and manufacturing organizations. The programs of cooperation in the international relations designed by the "Siberian Accord" became the basic mechanism of interaction. Thanks to the Association activity, a united legal and information space, a special institutional form of the center and regions interaction, new economic relationship with international partners, a system of staff training, new conditions for foreign investments attraction, an infrastructure and tourism were created and developed. As a result, the economic space structured on a new base; established contacts and institutes countered the process of Russia disintegration. Under the conditions of the center weakening and legal boundaries instability, regional associations had an opportunity to participate in various Russian foreign economic structures that allowed the "Siberian Accord" to make a claim about itself on the world stage and to raise its status. In turn, the federal agencies could affect international and foreign economic relations of the Federation and their associations through coordination structures. In the end, a mechanism for coordination and of interaction the central and regional administrative institutions was created, which allowed to take into account the Federation interests when forming the concepts and strategies of international economic relations development as well as to protect the interests of the regional participants of foreign trade. All this suggests the development of federal relations in Russia. The regions' reluctance to delegate power to the Association because of the fear to lose independence and the lack of funding for the activities of the inter-regional institutions and projects should be included in the factors hindering the development of Siberian territories interaction in the international economy. Despite the interest to Siberia in various countries, it was clearly assigned a "secondary role" by virtue of high risks.

REFERENCES

1. "Siberian Accord". On the basic principles of economic cooperation of the local Soviets of People's Deputies of the Altai and Krasnoyarsk Territories, Kemerovo, Novosibirsk, Omsk, Tomsk and Tyumen regions and the autonomous region of Khakassia; Charter of the Interregional Association of Councils of People's Deputies "Siberian Accord", approved November 16, 1990. The Current Archive of Interregional Association "Siberian Agreement" (The Current Archive MASS). (In Russian).
2. To the Commissioner of the Ministry of Foreign Economic Relations of the USSR in Novosibirsk Region. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-245. List 1. File 11. (In Russian).
3. Questions of activities of the Interregional Association "Siberian Accord". Order of the Chairman of the Supreme Soviet of the RSFSR of July 1, 1991 No. 1503. The Current Archive MASS. (In Russian).
4. On foreign economic activity of the IASA. Draft Decree of the President of the Russian Federation approved by the Board of IASA. February 16, 1993. Tomsk. The Current Archive MASS. (In Russian).
5. Provisional Regulations on the procedure for the formation, registration and activities of voluntary associations of economic interaction of the Federation and local self-government. Approved by the Resolution of the Government of the Russian Federation of September 16, 1993, no. 918. (In Russian).
6. On general principles of organization and operation of associations of economic cooperation of the Russian Federation. Federal Law of December 17, 1999, N 211-FZ. (In Russian).
7. On the implementation of the proposals made at the meeting of heads of Russian regions and interregional associations of December 2, 1994 in Novosibirsk. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-245. List 1. File 79. (In Russian).
8. Information on the work of IASA in 1994. The Current Archive MASS. (In Russian).
9. On the socio-economic development of Siberia and the course of economic reforms. Decision of the IASA Council no. 1 of March 4, 1994 (Moscow). The Current Archive MASS. (In Russian).
10. On the Chairman of the Coordination Council on Foreign Relations. Decision no. 22 of the IASA Council of June 26, 1994 (Irkutsk). The Current Archive MASS. (In Russian).
11. Report of the IASA Coordination Council activities in 1994-1995. Volume 1 The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-245. List 1. File 65. (In Russian).
12. To the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-245. List 1. File 20. (In Russian).
13. Information on the activities of the Coordination Council on foreign trade activities. Supplement to Decision no. 21 of June 26, 1994 of the IASA Council. The Current Archive MASS. (In Russian).
14. To Vice-Prime Minister, Minister of Foreign Economic Relations of the Russian Federation O.D. Davydov. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-245. List 1. File 135. (In Russian).
15. Report on the work of IASA in 1998. The Current Archive MASS. (In Russian).
16. To the Minister of Foreign Trade ... Correspondence of IASA with the Government, ministries, state committees ... on core activities (outgoing letters). Vol. 1. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-245. List 1. File 218. (In Russian).
17. Information on the activities of the Coordination Council on Foreign Relations in 1994-1995. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-245. List 1. File 64. (In Russian).
18. The concept of an integrated program of development of Siberia. The Current Archive MASS. (In Russian).
19. To the Head of Administration of Tomsk Region. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-245. List 1. File 38. (In Russian).
20. Report on the activities of the Executive Directorate and the Interregional Association "Siberian Accord" in 1997. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-245. List 1. File 161. (In Russian).
21. A summary of the activities of the IA "Siberian Accord" in 1992 and the prospects of work for 1993. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-245. List 1. File 22. (In Russian).
22. Transcript of the XVIII Meeting of the Board of IASA, held on July 21, 1995 in Tyumen. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-245. List 1. File 75. (In Russian).
23. Information on the work of the Executive Directorate of IASA in 1998. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-245. List 1. File 198. (In Russian).
24. To the Head of Administration of Kemerovo Region. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-245. List 1. File 79. (In Russian).
25. Report of the IASA activities in 1998-1999. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-245. List 1. File 197. (In Russian).
26. To the Head of Administration of Novosibirsk Region. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-245. List 1. File 137. (In Russian).
27. To the Head of the Reichhold Company representatives. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-245. List 1. File 137. (In Russian).
28. Reference material to the IASA meeting. The Current Archive MASS. (In Russian).

Received: 06 July 2014